

УДК 81-22: 616.890

Титиевский С.В., Побережная Н.В., Бубнова Ю.И., Аурсалиди А.О., Кравчук А.В.

АНТРОПОНИМИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ПСИХИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ

*Государственная образовательная организация высшего профессионального образования «Донецкий национальный медицинский университет имени М. Горького», Донецк, ДНР
Республиканская клиническая психоневрологическая больница – медико-психологический центр, г. Донецк, ДНР
Городская психоневрологическая больница №2, г. Донецк, ДНР*

Конец XX века характеризуется резко возросшим научным интересом к проблемам ономастики [1, с. 10], предметом изучения которой является имя собственное, или оним, т.е. слово или словосочетание, служащее для выделения именуемого им объекта среди других подобных объектов. К онимам, в частности, относятся антропонимы – личные имена, отчества, прозвища, фамилии и псевдонимы людей [1, с. 4]. Соответственно, разделом ономастики является антропонимика, изучающая антропонимы [1, с. 28]. Существует мнение, что антропонимы – зеркало культуры того или иного народа, а, исследуя их, можно понять духовный мир, менталитет нации [1, с. 34]. В указанной связи, изучение ментальности говорящих на русском языке психически больных с антропонимических позиций, отражающих, в том числе, взаимодействие личностно значимых понятий «я», «мои родители», «мой род», может быть перспективным аспектом диагностики психических расстройств.

Следует отметить, что в каждую эпоху существовала особая система именования людей. При родовом строе, характеризовавшемся языческими верованиями, люди назывались одним личным именем, которое напоминало кличку [1, с.35-36]. В X в., в связи с принятием христианства, у русских появляются новые личные имена, заимствованные главным образом из греческого языка [1, с. 53]. В.К. Чичагов отмечает, что в XVI и XVII вв. функцию личных имен в обществе выполняли имена христианские, русские же имена употреблялись в значении прозвищ и назывались словом «прозвище» [2, с. 19]. В следующий исторический период (рабовладельческое, феодалное общество) происходит усложнение именования, появляется патроним (отчество),

например, Бажен Поспелов сын. При переходе к более сложным торгово-экономическим отношениям складывается новая система именования: личное имя+отчество+фамилия, на Западе – несколько личных имен+фамилия [1, с. 36]. В.К. Чичагов [2, с. 41] отмечает, что, поскольку в русском языке XV-XVII вв. различались собственно-имена, или личные имена, и прозвищные имена, или «прозвища», то в соответствии с указанными видами имен различалось и два вида отчеств: собственно-отчества, образовывавшиеся от личных имен («Иван Федоров сын Алексева» [2, с. 44]), и прозвищные отчества, образовывавшиеся от прозвищных имен, или «прозвищ» (сын: «Борис Иванов сын Перепечин», его отец: «Иван Перепеча Мартъемьянов сын Посульщикова» [2, с. 43]). В.К. Чичагов [2, с. 109] также указывает, что собственно-отчества и прозвищные отчества были источниками образования фамилий (фамилия, образованная от собственно-отчества: Федоров [2, с. 111], фамилии, образованные от прозвищных отчеств: Долгорукий, Толстой [2, с. 125]).

В XV-XVII вв. для образования собственно-отчеств служили разные суффиксы. Самыми продуктивными из них были -ов, -ев. Употребление суффиксов -ов-ич, -ев-ич, ограничивалось именованим только великих князей, князей, бояр, оружничих (заведовали царской оружейной казной), казначеев. Все остальные, в том числе, и дети лиц, именовавшихся с -вичем, имели отчества на -ов и -ин. В связи с изменением положения того или иного лица могло изменяться и его отчество. Например, в 1550 г. Андрей Курбский именуется: «князь Ондрей княж Михайлов сын Курбского – сын боярский 1-й статьи», однако несколько позднее он значится уже среди

бояр и именуется: «князь Андрей Михайлович Курбской» [2, с. 47-48]. В XVIII веке Екатерина II издаёт «Табель о рангах», в котором значится, что особы первых пяти категорий могут иметь отчество с -вичем (Петрович), лица 6-8 класса имеют полуотчество (Иван Петров), остальные – без отчества. С течением времени с помощью суффиксов -ов/-ев, -ин/-ын стали оформляться только фамилии, а «почетный» суффикс -ович/-евич превратился в принадлежность отчеств, потеряв свой словесный характер [1, с. 82-83].

Целью настоящего исследования явилось обоснование целесообразности применения антропонимического подхода к диагностике психических расстройств.

Материалы и методы

В данное исследование были включены как находившиеся на лечении психически больные, так и лица, признанные психически здоровыми после проведенной им стационарной психиатрической экспертизы, предполагающей всестороннее экспериментально-психологическое обследование, в том числе, с использованием шкалы интеллекта взрослых Векслера (Wechsler Adult Intelligence Scale, WAIS). Всего обследовано 52 чел. в возрасте $36,2 \pm 15,2$ лет, 46 мужчин и 6 женщин, из числа которых психически здоровыми с интеллектом в пределах сниженной нормы признаны 3 чел., психически здоровыми с интеллектом в пределах пограничного класса – 9 чел., у 5 чел. диагностирована легкая умственная отсталость (F70), у 6 чел. – умеренная умственная отсталость (F71), у 21 чел. – шизофрения (F20), у 1 чел. – шизоаффективное расстройство смешанного типа (F25.2), у 3 чел. – органическое бредовое (шизофреноподобное) расстройство (F06.2), у 4 чел. – органическое расстройство личности (F07). Инвалидами I группы являлись 9 чел., II группы – 22 чел. Средняя длительность заболевания (нахождения на психиатрическом учёте) обследованных составляла $17,0 \pm 11,7$ лет.

Исследование антропонимических аспектов различных психических расстройств проведено нами с помощью метода исключения понятий (выделения из группы предметов, объединяемых одним родовым понятием, предмета, не относящегося к этому понятию) [3, с. 16]. В основе данного теста лежит дифференцирование корой головного мозга сложных раздражителей по общим и суще-

ственным в однородных комплексах признакам, являющихся основой классификации предметов, поскольку в прошлом жизненном опыте они получали соответствующее подкрепление [3, с. 16] и поэтому соответствуют мировоззренческим представлениям индивидуума (в частности, характеру его системы взглядов на эволюционно формировавшиеся антропонимические соотношения). Был избран словесный вариант указанного метода, базирующийся на том, что исследуемый должен из общеизвестного набора, включающего 5 слов в строке (в данном случае: «Василий, Федор, Семен, Иванов, Порфирий»), назвать 4, которые могут быть объединены по общему для них признаку (т.е., собственно-имена) и исключить одно слово, не имеющее этого признака (т.е., фамилию, образованную от собственно-отчества) [3, с. 17, 64]. С целью комплексной статистической оценки результатов исследования указанный набор был дополнен ещё 4-мя аналогичными, т.е., всего для исключения предъявлялось 5 наборов из 5 слов (четырёх имён и одной фамилии). Оценивалось количество сделанных обследуемым правильных исключений, учитывались слова, названные при неправильных исключениях, а также объяснения каждого выбора. Кроме того, для уточнения ориентировки в основных антропонимических понятиях, исследуемым лицам предлагалось ответить на 3 вопроса: «Что такое имя?», «Что такое отчество?», «Что такое фамилия?» Оценивалась правильность ответов («верно» – 1 балл, «неверно» – 0 баллов) на основе их смыслового соответствия в целом общепринятым определениям.

Результаты исследования и их обсуждение

Выполняя тест исключения фамилии, лица с интеллектом в пределах пограничного класса могли дать следующие неправильные ответы и их объяснения: «Порфирий Иванов: имён 3, фамилии 2», «Порфирий: такого имени или фамилии не существует», «Григорий: не знаю», «Порфирий: всё русские отчества, а это незнакомое», больные с легкой умственной отсталостью указывали: «Порфирий: не знаю», «Андрон: имена», «Тимофей: остальное имена», «Андрон: название робота, а остальное имена», при умеренной умственной отсталости: «Порфирий: не знаю», «Григорий: не знаю», «Ярослав: не знаю», «Андрон: не знаю», «Не знаю» (без указания слова), «Игорь: остальное злые»,

**Результаты теста исключения фамилии
(правильно сделанные исключения и исключения с правильным объяснением)**

Диагноз / уровень интеллекта	Количество правильно сделанных исключений			Количество исключений с правильным объяснением		
	Среднее значение	Стандартное отклонение (SD)	p	Среднее значение	Стандартное отклонение (SD)	p
Психическое здоровье: интеллект в пределах сниженной нормы (А)	5,0	0,0		5,0	0,0	
Психическое здоровье: интеллект в пределах пограничного класса (В)	4,0	1,2		2,2	2,0	
Легкая умственная отсталость (F70) (С)	3,2	2,0	A-B*	3,2	2,0	A-B**
Умеренная умственная отсталость (F71) (D)	1,3	1,5	A-D*** A-E***	1,3	1,5	A-D*** A-E***
Шизофрения (F20) (Е)	3,4	1,9	B-D**	3,4	1,9	
Органическое бредовое (шизофреноподобное) расстройство (F06.2) (F)	4,0	1,7		4,0	1,7	
Органическое расстройство личности (F07) (G)	4,5	1,0		4,0	2,0	

Примечание: * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$, *** – $p < 0,001$.

при шизофрении «Порфирий: религиозная система», «Андрей: церковь», «Юрий: есть такие праздники», «Сергей: это моё имя, а остальные – нет», «Порфирий: несовместимая фамилия», «Игорь: одни и те же воспоминания», «Ипполит: нет одинаковой оконцовки», «Кирилл: не то сочетание», при шизоаффективном расстройстве: «Порфирий: старое слово, а остальное – русские слова одного времени», при органическом бредовом (шизофреноподобном) расстройстве: «Игорь: мне просто Игорь не нравится».

Результаты теста исключения фамилии (правильно сделанные исключения и исключения с правильным объяснением) представлены в табл. 1.

Как следует из табл. 1, наибольшее количество правильных исключений сделано обследованными без психической патологии с интеллектом в пределах сниженной нормы

(и достоверно больше, чем лицами с интеллектом в пределах пограничного класса и больными шизофренией). Наименьшее количество правильных исключений характеризует умеренную умственную отсталость. Наибольшее количество исключений с правильным объяснением также отмечено при наличии интеллекта в пределах сниженной нормы, что достоверно отличает данных обследованных от лиц с интеллектом в пределах пограничного класса и больных как с умеренной умственной отсталостью, так и шизофренией.

Из табл. 1 также следует, что при интеллекте в пределах пограничного класса количество исключений с правильным объяснением меньше (достоверно, при $p < 0,05$), чем правильных исключений, и меньше (хотя и недостоверно), чем соответствующих исключений даже при легкой умственной отсталости. Это связано с

**Результаты теста исключения фамилии
(правильно сделанные исключения с объяснением их как отчеств)**

Диагноз / уровень интеллекта	Количество правильно сделанных исключений с объяснением их как отчеств		p
	Среднее значение	Стандартное отклонение (SD)	
Психическое здоровье: интеллект в пределах сниженной нормы (A)	0,0	0,0	
Психическое здоровье: интеллект в пределах пограничного класса (B)	1,1	1,6	
Легкая умственная отсталость (F70) (C)	0,0	0,0	B-A*
Умеренная умственная отсталость (F71) (D)	0,0	0,0	B-C* B-D*
Шизофрения (F20) (E)	0,0	0,0	B-F* B-G* B-E***
Органическое бредовое (шизофреноподобное) расстройство (F06.2) (F)	0,0	0,0	
Органическое расстройство личности (F07) (G)	0,0	0,0	

Примечание: * – $p < 0,05$, *** – $p < 0,001$.

тем, что данные лица, сделав правильное исключение, давали ему неправильное объяснение. В основном, в этих случаях исключенное слово определялось не как фамилия, а как отчество. Подобный феномен характерен только для психически здоровых лиц с интеллектом в пределах пограничного класса (табл. 2).

Соответствие определения имени, данного обследуемыми, правильному определению представлено в табл. 3, из которой следует, что в наибольшей степени данное определение характеризовало лиц с интеллектом в пределах сниженной нормы, а в наименьшей степени – больных с органическим бредовым

Таблица 3

Определение имени, данное обследуемыми (0 – «неверно», 1 – «верно»)

Диагноз / уровень интеллекта	Правильность определения имени (баллы)		p
	Среднее значение	Стандартное отклонение (SD)	
Психическое здоровье: интеллект в пределах сниженной нормы (A)	1,0	0,0	
Психическое здоровье: интеллект в пределах пограничного класса (B)	0,8	0,4	
Легкая умственная отсталость (F70) (C)	0,6	0,5	A-D* A-E*** A-F***
Умеренная умственная отсталость (F71) (D)	0,3	0,5	B-D* B-F***
Шизофрения (F20) (E)	0,6	0,5	C-F* E-F***
Органическое бредовое (шизофреноподобное) расстройство (F06.2) (F)	0,0	0,0	
Органическое расстройство личности (F07) (G)	0,5	0,6	

Примечание: * – $p < 0,05$, *** – $p < 0,001$.

Определение отчества, данное обследуемыми (0 – «неверно», 1 – «верно»)

Диагноз / уровень интеллекта	Правильность определения отчества (баллы)		Р
	Среднее значение	Стандартное отклонение (SD)	
Психическое здоровье: интеллект в пределах сниженной нормы (А)	1,0	0,0	
Психическое здоровье: интеллект в пределах пограничного класса (В)	0,8	0,4	A-C*
Легкая умственная отсталость (F70) (С)	0,4	0,5	A-D*** A-E**
Умеренная умственная отсталость (F71) (D)	0,0	0,0	B-D*** D-E***
Шизофрения (F20) (E)	0,6	0,5	D-F** D-G**
Органическое бредовое (шизофреноподобное) расстройство (F06.2) (F)	0,7	0,6	
Органическое расстройство личности (F07) (G)	0,8	0,5	

Примечание: * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$, *** – $p < 0,001$.

(шизофреноподобным) расстройством (что отличало (достоверно) данную патологию не только от интеллекта в пределах сниженной нормы, пограничного класса, от легкой умственной отсталости (даже (недостоверно) – от умеренной умственной отсталости), но и от шизофрении); ответы данных больных на вопрос, что такое имя: «Как протеже, путёвка в жизнь», «Имя человека», «Человеческое, паспортные данные»). Примеры ответов при шизофрении: «Название человека», «Когда ты называешь человека, и он отзывается», «Имя – это дано родителями или богом, т.к. в будущем к этому человеку будут обращаться по имени», «Личность, название Я», при легкой умственной отсталости: «Называют человека, у меня имя Люба», «Придумал человек. Его так назвали», при умеренной умственной отсталости: «Это твоё имя», «Моё имя Лёня», «Не знаю», «Это фамилия». Обращает на себя внимание достаточно высокий уровень правильности определения имени при интеллекте в пределах пограничного класса.

Соответствие определения отчества, данного обследуемыми, правильному определению представлено в табл. 4.

Из табл. 4 следует, что в наибольшей степени правильное определение отчества характеризовало лиц с интеллектом в пределах сниженной нормы, а в наименьшей степени – больных с наличием умеренной умственной отсталости (варианты ответов при данной па-

тологии: «Не знаю» (в основном), «Это тоже как имя», «Вроде фамилия», «Это фамилия»). Примеры ответов при легкой умственной отсталости: «Уважение», «Так меня зовут: Люба Григорьевна, к тебе пришли», «Это родители придумали», при шизофрении: «Часть имени», «Я не понимаю», «Родное наименование имён», «Отец. Матчество. Это от отца», «В честь отца или другого родственника назвали человека». Следует также отметить достаточно высокий уровень правильных ответов при органическим бредовом (шизофреноподобном) расстройстве (в отличие от определения имени) и у лиц с интеллектом в пределах пограничного класса.

Соответствие определения фамилии, данного обследуемыми, правильному определению представлено в табл. 5.

Из табл. 5 следует, что определение фамилии для обследуемых (включая психически здоровых с интеллектом в пределах сниженной нормы и пограничного класса) представляло, в основном, большие затруднения, чем определение имени и отчества (хотя достоверные ($p < 0,05$) отличия получены лишь при легкой умственной отсталости (имя правильно определялось чаще, чем фамилия) и шизофрении (отчество правильно определялось чаще, чем фамилия). В наибольшей степени правильное определение фамилии характеризовало больных с наличием органического расстройства личности, в наименьшей

Определение фамилии, данное обследуемыми (0 – «неверно», 1 – «верно»)

Диагноз / уровень интеллекта	Правильность определения фамилии (баллы)		p
	Среднее значение	Стандартное отклонение (SD)	
Психическое здоровье: интеллект в пределах сниженной нормы (A)	0,5	0,7	
Психическое здоровье: интеллект в пределах пограничного класса (B)	0,6	0,5	
Легкая умственная отсталость (F70) (C)	0,0	0,0	A-D*
Умеренная умственная отсталость (F71) (D)	0,0	0,0	C-E**
Шизофрения (F20) (E)	0,3	0,5	C-G** D-E** D-G**
Органическое бредовое (шизофреноподобное) расстройство (F06.2) (F)	0,3	0,6	
Органическое расстройство личности (F07) (G)	0,8	0,5	

Примечание: * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$.

– легкой и умеренной умственной отсталости (варианты ответов при легкой умственной отсталости: «Что ты с семьи», «Не знаю, так написано в паспорте», «Это Шишацкая» (фамилия больной), «Когда ты рождаешься, фамилия отца», «Чтобы знать о человеке», при умеренной умственной отсталости: «Не знаю» (в основном), «Я не знаю и не помню, у меня плохая память», «Новиков» (фамилия больного), «Петрова Ивановна» (фамилия и отчество больной)). Примеры ответов при интеллекте в пределах сниженной нормы: «Семья», «Какая фамилия у отца человека», при интеллекте в пределах пограничного класса: «Обозначение человека», «Знак

твоей семьи», «То, что называет человека», «Личность человека», «Кто у тебя родители», «Кто ты есть», «Не знаю», при шизофрении: «Начало имени», «Есть у человека, написано в паспорте», «Это человека родное отчество», «Я не знаю и не понимаю», «Для раскодировки человека», «Не знаю, как сказать, может – фамильярность. Фамилия, имя, отчество», «Даёт батюшка по роду», при органическом расстройстве личности: «Принадлежность к роду деятельности (например, «Кузнецов» – предок был кузнецом) или от места жительства: помещик Васечкин, село Васечкино и также фамилия «Васечкин»»).

Общий интеллект обследуемых (тест WAIS, баллы)

Диагноз / уровень интеллекта	Среднее значение	Стандартное отклонение (SD)	p
Психическое здоровье: интеллект в пределах сниженной нормы (A)	81,0	1,4	
Психическое здоровье: интеллект в пределах пограничного класса (B)	76,2	5,6	A-B*
Легкая умственная отсталость (F70) (C)	61,0	3,9	A-C*** A-D***
Умеренная умственная отсталость (F71) (D)	47,0	5,9	B-C*** B-D*** C-D***
Органическое расстройство личности (F07) (E)	74,5	6,4	

Примечание: * – $p < 0,05$, *** – $p < 0,001$.

Вербальный и невербальный интеллект обследуемых (тест WAIS, баллы)

Диагноз / уровень интеллекта	Вербальный интеллект			Невербальный интеллект		
	Среднее значение	Стандартное отклонение (SD)	p	Среднее значение	Стандартное отклонение (SD)	p
Психическое здоровье: интеллект в пределах сни- женной нормы (А)	83,0	0,0		80,0	1,4	
Психическое здоровье: интеллект в пределах пограничного класса (В)	73,0	4,6	A-B*** A-C*** A-D*** A-E*	79,7	5,1	A-C** A-D*** B-C**
Легкая ум- ственная от- сталость (F70) (С)	59,3	2,9	B-C*** B-D*** B-E* C-D**	68,8	5,0	B-D*** C-D***
Умеренная умственная отсталость (F71) (D)	44,8	9,5		48,7	6,5	
Органическое расстройство личности (F07) (Е)	65,5	6,4		85,0	8,5	

Примечание: * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$, *** – $p < 0,001$.

Результаты использования шкалы интеллекта взрослых Векслера (Wechsler Adult Intelligence Scale, WAIS) приведены ниже. В табл. 6 представлены данные об изученном общем интеллекте обследуемых. Полученные сведения, отражая традиционно выделяемые диапазоны интеллекта, свидетельствуют также о его среднем значении, соответствующем пограничному классу, при органическом расстройстве личности.

В табл. 7 приведены результаты изучения вербального и невербального интеллекта обследуемых, средние значения которого также находятся в традиционно выделяемых диапазонах. Установлено достоверное преобладание вербального интеллекта над невербальным при интеллекте в пределах сниженной нормы ($p < 0,05$) и невербального над вербальным – при интеллекте в пределах пограничного класса ($p < 0,01$), а также при легкой умственной отсталости ($p < 0,01$).

Достоверные корреляционные связи диагноза/уровня интеллекта обследуемых представлены в табл. 8.

Как следует из табл. 8, интеллект в пределах пограничного класса обнаруживает высокую степень достоверной корреляции с правильно сделанными исключениями при объяснении их как отчеств. Наличие умеренной умственной отсталости достоверно отрицательно коррелирует с правильно сделанными исключениями, исключениями с правильным объяснением и правильными определениями, данными отчеству. При органическом бредовом (шизофреноподобном) расстройстве отмечена достоверная отрицательная корреляционная связь с правильными определениями, данными имени.

Достоверные корреляционные связи показателей теста WAIS у обследуемых представлены в табл. 9.

Из табл. 9 следует, что со всеми показателями интеллекта (общим, вербальным и невербальным) достоверно положительно коррелируют правильно сделанные исключения, правильные определения, данные отчеству и фамилии. Исключения с правильным объяснением обнару-

**Достоверные корреляционные связи диагноза / уровня интеллекта обследуемых
(r по Спирмену)**

Диагноз / уровень интеллекта	Показатели				
	Правильно сделанные исключения	Исключения с правильным объяснением	Правильно сделанные исключения с объясне- нием их как отчеств	Опреде- ние имени, данное обследе- мыми	Определе- ние отчества, данное обследемыми
Психическое здоровье: интеллект в пределах пограничного класса	-	-	0,71***	-	-
Умеренная умственная от- сталость (F71)	-0,42**	-0,34*	-	-	-0,44**
Органическое бредовое (шизофренопо- добное) расстройство (F06.2)	-	-	-	-0,29*	-

Примечание: * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$, *** – $p < 0,001$.

жили достоверную положительную корреляцию с невербальным и общим интеллектом, правильные определения, данные имени, – с вербальным и общим интеллектом. Правильно сделанные исключения с объяснением их как отчеств достоверно положительно коррелировали лишь с вербальным интеллектом.

Представляются интересными достоверные корреляции отдельных результатов теста исключения фамилии между собой (табл. 10).

Как видно из табл. 10, правильно сделанные исключения и исключения с правильным объяснением достоверно положительно коррелировали с правильными определениями,

Достоверные корреляционные связи показателей теста WAIS у обследуемых (r по Спирмену)

Показатели	Показатели теста WAIS		
	Общий интеллект	Вербальный интеллект	Невербальный интеллект
Правильно сделанные исключения	0,77***	0,71***	0,79***
Исключения с правильным объяснением	0,49*	-	0,53*
Правильно сделанные исключения с объяснением их как отчеств	-	0,42*	-
Определение имени, данное обследуемыми	0,46*	0,51*	-
Определение отчества, данное обследуемыми	0,68***	0,67***	0,65***
Определение фамилии, данное обследуемыми	0,55**	0,43*	0,57***

Примечание: * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$, *** – $p < 0,001$.

**Достоверные корреляционные связи результатов теста исключения фамилии
(r по Спирмену)**

Показатель	Определение имени, данное обследуемыми	Определение отчества, данное обследуемыми	Определение фамилии, данное обследуемыми	Возраст
Правильно сделанные исключения	-	0,46***	0,46***	-
Исключения с правильным объяснением	-	0,45***	0,45***	-
Правильно сделанные исключения с объяснением их как отчеств	0,27*	-	-	-0,41**

Примечание: * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$, *** – $p < 0,001$.

данными отчеству и фамилии, а правильно сделанные исключения с объяснением их как отчеств достоверно положительно коррелировали с правильными определениями, данными имени, и отрицательно коррелировали с возрастом обследуемых.

Кроме того, установлена высокая степень ($r=0,92$, $p < 0,001$) положительной корреляции у обследуемых правильно сделанных ими исключений и исключений с правильным объяснением.

Следует также отметить, что определения имени, данные обследуемыми, положительно коррелировали с определениями ими отчества ($r=0,41$, $p < 0,01$), а определения отчества – с определениями фамилии ($r=0,60$, $p < 0,001$).

Таким образом, можно сделать следующие выводы в отношении результативности применения антропонимического подхода к диагностике психических расстройств.

1. У обследуемых в целом установлена высокая степень ($r=0,92$, $p < 0,001$) положительной корреляции правильно сделанных исключений и исключений с правильным объяснением.

2. Правильные определения имени положительно коррелировали с правильными определениями отчества ($r=0,41$, $p < 0,01$), а правильные определения отчества – с правильными определениями фамилии ($r=0,60$, $p < 0,001$). При этом, правильные определения имени достоверно положительно коррелировали с общим и вербальным интеллектом, а правильные определения отчества и фамилии – как с общим и вербальным, так и с невербальным интеллектом.

3. Психически здоровые лица с интеллектом в пределах сниженной нормы делали наибольшее количество правильных исключений (в том числе, достоверно большее, чем лица с интеллектом в пределах пограничного класса и больные шизофренией), а также исключений с правильным объяснением (в том числе, достоверно большее, чем лица с интеллектом в пределах пограничного класса, больные с умеренной умственной отсталостью и шизофренией). Данных лиц в наибольшей степени характеризовало правильное определение имени и отчества. Правильное определение фамилии в этом случае было затруднительнее, чем определение имени и отчества. У данных обследуемых вербальный интеллект преобладал ($p < 0,05$) над невербальным.

4. При психическом здоровье с интеллектом в пределах пограничного класса количество исключений с правильным объяснением оказалось меньше ($p < 0,05$), чем правильных исключений, и меньше (хотя и недостоверно), чем соответствующих исключений даже при легкой умственной отсталости. Это связано с тем, что данные лица, сделав правильное исключение, давали ему неправильное объяснение. В основном, в указанных случаях исключенное слово определялось не как фамилия, а как отчество. Подобный феномен характерен только для данной категории обследуемых. Интеллект в пределах пограничного класса обнаружил высокую степень достоверной корреляции с правильно сделанными исключениями при объяснении их как отчеств. Правильные исключения с объяснением их

как отчеств достоверно положительно коррелировали с правильными определениями имени и отрицательно – с возрастом, в то время как правильные исключения и исключения с правильным объяснением в целом – с правильными определениями отчества и фамилии. Правильные исключения с объяснением их как отчеств достоверно положительно коррелировали лишь с вербальным интеллектом, в отличие от правильно сделанных исключений, положительно коррелировавших с общим, вербальным и невербальным интеллектом, и исключений с правильным объяснением, связанных с общим и невербальным интеллектом. Уровень правильности определения имени и отчества при интеллекте в пределах пограничного класса был достаточно высоким, в отличие от определения фамилии. У этих обследуемых невербальный интеллект преобладал ($p < 0,01$) над вербальным.

Можно предположить, что у данных лиц присутствуют регрессивные (своего рода, «атавистические») антропонимические представления, связанные с употреблением самых продуктивных ранее при образовании собственно-отчеств суффиксов -ов, -ев и игнорированием как современного их использования для оформления только фамилий, так и того, что сейчас все отчества образуются с помощью суффикса -ович/-евич, некогда имевшего сословный характер – этим как бы «принижается» социальный статус носителей фамилий. Интересно, что понимание фамилии как отчества достоверно не коррелировало с правильным определением отчества и фамилии, было связано с более молодым возрастом и вербальным интеллектом данных обследуемых (при необходимости невербального интеллекта для правильного объяснения исключения и при преобладании, в отличие от интеллекта в пределах сниженной нормы, невербального интеллекта над вербальным).

5. При легкой умственной отсталости имя правильно определялось достоверно ($p < 0,05$) чаще, чем фамилия, причём правильное определение фамилии в наименьшей степени

характеризовало больных с наличием легкой, как и умеренной, умственной отсталости. Невербальный интеллект при легкой умственной отсталости преобладал над вербальным ($p < 0,01$).

6. Умеренную умственную отсталость характеризовали наименьшее количество правильных исключений и исключений с правильным объяснением, а также самая низкая правильность определений, данных отчеству и фамилии. Наличие умеренной умственной отсталости достоверно отрицательно коррелировало с правильно сделанными исключениями, исключениями с правильным объяснением и правильными определениями, данными отчеству.

7. При шизофрении правильное определение имени встречалось достоверно ($p < 0,001$) реже, чем у лиц с интеллектом в пределах сниженной нормы и достоверно ($p < 0,001$) чаще, чем при органическом бредовом (шизофреноподобном) расстройстве. Отчество больными шизофренией правильно определялось достоверно ($p < 0,05$) чаще, чем фамилия.

8. Больных органическим бредовым (шизофреноподобным) расстройством в наименьшей степени характеризовало правильное определение имени (отмечена достоверная отрицательная корреляционная связь с правильными определениями имени), при достаточно высокой правильности определений отчества.

9. Правильное определение фамилии в наибольшей степени было характерным для органического расстройства личности, при соответствующем пограничному классу среднем значении общего интеллекта данных больных.

10. Указанные закономерности, наряду с нозологической специфичностью мышления и речи больных при их как правильных, так и неправильных ответах, предполагают обоснованность применения комплекса антропонимических методик (теста исключения фамилии, заданий по определению имени, отчества и фамилии) в диагностике психических расстройств.

АНТРОПОНИМИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ
ПСИХИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ

Государственная образовательная организация высшего профессионального образования «Донецкий национальный медицинский университет имени М. Горького», Донецк, ДНР
Республиканская клиническая психоневрологическая больница – медико-психологический центр, г. Донецк, ДНР

Городская психоневрологическая больница №2, г. Донецк, ДНР

С целью обоснования целесообразности применения антропонимического подхода к диагностике психических расстройств нами обследовано 52 чел. в возрасте $36,2 \pm 15,2$ лет – как психически больных, так и лиц, признанных психически здоровыми после проведенной им стационарной психиатрической экспертизы, предполагающей использование шкалы интеллекта взрослых Векслера (Wechsler Adult Intelligence Scale, WAIS). Средняя длительность заболевания (нахождения на психиатрическом учёте) составляла $17,0 \pm 11,7$ лет. Исследование антропонимических аспектов психических расстройств проводилось с помощью словесного варианта метода исключения понятий, в качестве которых использовались 5 наборов, каждый из которых включал 4 собственно-имени и 1 фамилию, образованную от собственно-отчества (например, «Василий, Федор, Семен, Иванов, Порфирий»). Кроме того, обследуемым предлагалось ответить на 3 вопроса: «Что такое имя?», «Что такое отчество?», «Что такое фамилия?» Оценивалась правильность ответов на основе их смыслового соответствия общепринятым определениям.

Нами установлена высокая степень ($r=0,92$, $p<0,001$) положительной корреляции правильно сделанных исключений и исключений с правильным объяснением. Правильные определения имени положительно коррелировали с правильными определениями отчества ($r=0,41$, $p<0,01$), а правильные определения отчества – с правильными определениями фамилии ($r=0,60$, $p<0,001$), причём, правильные определения имени достоверно положительно коррелировали с общим и вербальным интеллектом, а правильные определения отчества и фамилии – как с общим и вербальным, так и с невербальным интеллектом.

Психически здоровые лица с интеллектом в пределах сниженной нормы делали наибольшее количество правильных исключений, исключений с правильным объяснением, правильно определяли имя и отчество, менее правильно – фамилию. Вербальный интеллект у них преобладал ($p<0,05$) над невербальным. При психическом здоровье с интеллектом в пределах пограничного класса исключений с правильным объяснением оказалось меньше ($p<0,05$), чем правильных исключений, поскольку исключенные слова, в основном, определялось как отчества. Подобный феномен характерен только для данной категории обследуемых. При этом, интеллект в пределах пограничного класса обнаружил высокую степень достоверной корреляции с правильно сделанными исключениями при объяснении их как отчеств. Можно предположить, что у данных лиц присутствуют регрессивные (своего рода, «атавистические») антропонимические представления, связанные с употреблением самых продуктивных некогда при образовании собственно-отчеств суффиксов -ов, -ев и игнорированием как современного их использования для оформления только фамилий, так и того, что сейчас все отчества образуются с помощью суффикса -ович/-евич, ранее имевшего сословный характер – этим как бы «принижается» социальный статус носителей фамилий. Интересно, что понимание фамилии как отчества достоверно не коррелировало с правильным определением отчества и фамилии, было связано с более молодым возрастом и вербальным интеллектом данных обследуемых (при необходимости невербального интеллекта для правильного объяснения исключения и при преобладании, в отличие от интеллекта в пределах сниженной нормы, невербального интеллекта над вербальным). При легкой умственной отсталости (F70) имя правильно определялось достоверно ($p<0,05$) чаще, чем фамилия, причём правильное определение фамилии в наименьшей степени характеризовало больных с наличием легкой, как и умеренной, умственной отсталости. Невербальный интеллект при легкой умственной отсталости преобладал над вербальным ($p<0,01$). Умеренную умственную отсталость (F71) характеризовали наименьшее количество правильных исключений и исключений с правильным объяснением, а также самая низкая правильность определений, данных отчеству и фамилии. Наличие умеренной умственной отсталости достоверно отрицательно коррелировало с правильно сделанными исключениями, исключениями с правильным объяснением и правильными

определениями, данными отчеству. При шизофрении (F20) правильное определение имени встречалось достоверно ($p < 0,001$) реже, чем у лиц с интеллектом в пределах сниженной нормы и достоверно ($p < 0,001$) чаще, чем при органическом бредовом (шизофреноподобном) расстройстве. Отчество больными шизофренией правильно определялось достоверно ($p < 0,05$) чаще, чем фамилия. Больных органическим бредовым (шизофреноподобным) расстройством (F06.2) в наименьшей степени характеризовало правильное определение имени, при достаточно высокой правильности определений отчества. Правильное определение фамилии в наибольшей степени было характерным для органического расстройства личности (F07), при соответствующем пограничному классу среднем значении общего интеллекта данных больных.

Указанные закономерности, наряду с нозологической специфичностью мышления и речи больных при их как правильных, так и неправильных ответах, предполагают обоснованность применения комплекса антропонимических методик (теста исключения фамилии, заданий по определению имени, отчества и фамилии) в диагностике психических расстройств.

Ключевые слова: ономастика, антропонимика, психические расстройства, шкала интеллекта взрослых

Titievsky S.V., Poberezhnaya N.V., Bubnova J.I., Aursalidi A.O., Kravchuk A.V.
ANTHROPONYMIC APPROACH TO THE STUDY OF MENTAL DISORDERS

State educational institution of higher professional education
«M. Gorky Donetsk national medical university», Donetsk, DPR
Republican Clinical Psychoneurological Hospital –
Medical-Psychological Center, Donetsk, DPR
City psycho-neurological hospital №2, Donetsk, DPR

In order to substantiate the expediency of using the anthroponymic approach to the diagnostics of mental disorders, we examined 52 people at the age of $36,2 \pm 15,2$ years – both mentally ill and persons who were recognized as mentally healthy after an inpatient psychiatric examination carried out by involving the Wechsler Adult Intelligence Scale (WAIS). The average duration of the illness (psychiatric registration) was $17,0 \pm 11,7$ years. The study of the anthroponymic aspects of mental disorders was carried out using the verbal version of the concept exclusion method, which included 5 sets, each of which included 4 properly-names and 1 surname formed from the properly-patronymic (for example, “Vasily, Fedor, Semyon, Ivanov, Porfiry»). In addition, the examined persons were asked to answer 3 questions: «What is a name?», «What is a patronymic?», «What is a surname?» The correctness of the answers was assessed on the basis of their semantic correspondence to generally accepted definitions.

We have established a high degree ($r=0,92$, $p < 0,001$) of a positive correlation between correctly made exceptions and exceptions with a correct explanation. The correct definitions of the name positively correlated with the correct definitions of the patronymic ($r=0,41$, $p < 0,01$), and the correct definitions of the patronymic – with the correct definitions of the surname ($r=0,60$, $p < 0,001$), moreover, the correct definitions of the name are reliably correlated positively with general and verbal intelligence, and correct definitions of patronymic and surname – with both general and verbal and nonverbal intelligence.

Mentally healthy persons with low average intelligence made the largest number of correct exceptions, exceptions with correct explanation, they correctly determined the name and patronymic, less correctly – the surname. Their verbal intelligence prevailed ($p < 0,05$) over the nonverbal one. In mental health with borderline intelligence, there were fewer ($p < 0,05$) exceptions with a correct explanation than correct exceptions, because the excluded words were mainly defined as patronymics. This phenomenon is characteristic only for this category of subjects. At the same time, borderline intelligence showed a high degree of reliable correlation with correctly made exceptions when they were explained as patronymics. It can be assumed that these individuals have regressive (a kind of «atavistic») anthroponymic ideas associated with the use of the once most productive in properly-patronymics' formation suffixes -ov, -ev and with ignoring of both their modern use to design only surnames and the fact that now all patronymics are formed with the suffix -ovich /-evich, which previously had an estate character – this is a kind of “belittling” of the surnames holders' social status. It's interesting, that the understanding of surname as patronymic did not reliably correlate with the correct definition of patronymic and surname, it was associated with a younger age and verbal intelligence of these examined persons (given the need for nonverbal intelligence to correctly explain the exclusion and with predominance, in contrast to low average intelligence, of nonverbal intelligence over verbal). With mild mental retardation (F70),

the name was correctly determined reliably ($p < 0,05$) more often than the surname, and the correct determination of the surname was least typical for patients with mild as well as moderate mental retardation. Nonverbal intelligence with mild mental retardation prevailed over verbal one ($p < 0,01$). Moderate mental retardation (F71) was characterized by the least number of correct exceptions and exceptions with a correct explanation, as well as the lowest correctness of the definitions given to the patronymic and surname. The presence of moderate mental retardation was significantly negatively correlated with correctly made exceptions, exceptions with the correct explanation and correct definitions given to the patronymic. In schizophrenia (F20), the correct definition of name was found reliably ($p < 0,001$) less often than in persons with low average intelligence and reliably ($p < 0,001$) more often than in organic delusional (schizophrenia-like) disorder. The patronymic was correctly determined by patients with schizophrenia reliably ($p < 0,05$) more often than the surname. Patients with organic delusional (schizophrenia-like) disorder (F06.2) were least characterized by the correct definition of the name, with a sufficiently high correctness of the patronymic's definitions. The correct definition of the surname was most typical for organic personality disorder (F07), with the average value of the general intelligence of these patients corresponding to the borderline class.

These patterns, along with the nosological specificity of thinking and speech of patients, when they answered both correctly and incorrectly, suggest the validity of use of the complex of anthroponymic methods (the surname exclusion test, tasks to determine the name, patronymic and surname) in the diagnostics of mental disorders.

Keywords: onomastics, anthroponymy, mental disorders, adult intelligence scale

Литература

1. Чайкина Ю.И., Смольников С.Н. История русских личных имен, отчеств и фамилий. Вологда: Вологодский институт развития образования; 2001. 112.
2. Чичагов В.К. Из истории русских имен, отчеств и фамилий. М.: Учпедгиз; 1959. 128.
3. Атлас для экспериментального исследования отклонений в психической деятельности человека. Под ред. Полищука И.А., Видренко А.Е. К.: Здоров'я; 1980. 156.

References

1. Chaikina Yu.I., Smol'nikov S.N. Istoriya russkikh lichnykh imen, otchestv i familii [History of Russian names, patronymics and surnames]. Vologda: Vologodskii institut razvitiya obrazovaniya; 2001. 112 (in Russian).
2. Chichagov V.K. Iz istorii russkikh imen, otchestv i familii [From the history of Russian names, patronymics and surnames]. Moscow: Uchpedgiz; 1959. 128 (in Russian).
3. Atlas dlya eksperimental'nogo issledovaniya otklonenii v psikhicheskoi deyatelnosti cheloveka [Atlas for the experimental study of deviations in human mental activity]. Pod red. Polishchuka I.A., Vidrenko A.E. K.: Zdorov'ya; 1980. 156 (in Russian).

Поступила в редакцию 20.03.2021